

Лежа на ковре, Чжи Лили почувствовала головокружение и выплюнула полный рот крови. Она предприняла слабую попытку встать, но не смогла. Несколько минут назад она уже не была той высокомерной, за кого себя выдавала.

Телохранители, которые были ответственны за защиту Цзи Лили, бросились на Цзин Ичэн, но прежде чем они даже смогли прикоснуться к воротнику рубашки Цзин Ичэн, их всех убрали, с большим количеством телохранителей Цзин Ичэн.

Цзин Йичен посмотрел на свою команду и закричал "Огонь!".

Не успел он отдать приказ, как оглушительный звук выстрелов и разбитого стекла заполнил банкетный зал. Все кричали в страхе.

Звук выстрела длился всего несколько секунд. Когда он прекратился, гости поняли, что никто не пострадал. Они не были целью. Вместо этого, дорогие люстры, которые висели над головой, теперь были просто осколками стекла, разбросанными по полу бального зала.

Банкетный зал был в темноте поля. Вскоре было включено аварийное освещение, снова освещавшее весь зал.

Все были прижаты к земле в страхе, опасаясь за свою жизнь. Они надеялись, что не будут следующими.

Некоторые даже начали плакать в страхе, в то время как смелые вытащили сотовые телефоны, пытаясь вызвать помощь.

Люди, пытающиеся позвонить, не могли этого сделать. Прием сотовых был заблокирован. Они не могли делать и принимать звонки или сообщения.

Никогда в своих самых смелых мечтах они не ожидали, что конец всего эпизода будет опасен для жизни.

По мере того, как все становились еще более взволнованными и паникующими, Цзин Ичэн режиссировал: "Все вы, снимите обувь и встаньте на эти осколки стекла!".

Зрители были ошеломлены. Они не двигались ни на дюйм. Повсюду был разбитый кристалл. Это была не шутка.

Даже если кто-то был настолько глуп, что выполнял приказ Цзин Ичэня, разбитый кристалл пронзал бы им ноги. Они теряли бы много крови, и боль была бы невыносимой.

Всё это время люди Цзин Ичэня не просто ждали дальнейших приказов. Они точно знали, чего

от них ждут. Они угрожали толпе насилем, если не снимут обувь и не встанут голыми ногами на осколки разбитых кристаллов.

Люди начали дрожать и плакать от страха.

Цзин Йичен проигнорировал все это. Вместо этого он твердо сказал: "Любой, кто не истекает кровью, Ли Дуо, пожалуйста, всади пулю в них".

Ли Дуо, чье лицо было покрыто кровью после боя с людьми Цзи Лили, кивнул в утвердительный ответ на приказ Цзин Ичэня.

Он и его люди осмотрели каждого из гостей.

Всякий раз, когда они натыкались на кого-то, кто еще был в обуви, они стреляли в телят. Болезненные крики заполняли комнату. Никто не осмеливался больше играть в трюки.

"Поздравляю вас с тем, что вам понравилось шоу, спонсируемое Чжи Лили". У тебя не хватило смелости постоять за то, что было правильно. А теперь время расплаты. Все на колени! Одна пуля за любое колено, которое не ободрано!"

Кто-то проклял Цзин Ичэня, в разочаровании: "Кто ты, черт возьми? Почему мы должны встать на колени? Ты знаешь, кто я? Лучше отпустите меня. Мой отец - министр города! Ты будешь страдать, если со мной что-нибудь случится!"

В тот момент, когда он закончил свой приговор, пуля попала ему в колено, из-за чего он упал на землю. Он кричал от боли, и кровь сочилась, когда его тело соприкасалось с кусочками острого стекла.

Все вокруг него были настолько напуганы, что они встали на колени с руками на голове, не беспокоясь о коленях больше. Лучше бы они дожили до следующего дня, чем осмелились послушаться этого маньяка.

Когда все встали на колени, Цзин Ичэнь подошла к Хуан Синьи, которая уже была так напугана, что не переставала плакать. Он с презрением сказал: "Тебе нужно быть благодарным за то, что у тебя есть фамилия Хуан, иначе ты не был бы жив, чтобы быть свидетелем всего этого".

Затем он кивнул Тигру, который уже ждал своего приказа. "Сломай ей руки, а потом оттолкни!"

Через несколько минут Тигр сломал обе руки Хуан Синьи. Боль заставила её кричать, пугая всех, кто их слышал.

Затем Хуан Синьей столкнули на разбитые кристаллы, рядом с Цзи Лили. Оба были покрыты кровью.

Шангуань Нин не почувствовал сочувствия, увидев, как Хуан Синьи мучается. В глубине души она все еще переживала, что если с ней что-то случится, дяде будет грустно.

Цзин Ичхэнь поняла, о чём Нин беспокоился. Он похлопал её по рукам и мягко сказал. "Не волнуйся, это всего лишь поверхностные раны. Они болят, но не смертельны. Они снова совершат подобное преступление, если не преподать им сейчас строгий урок".

Утешив жену, он пошел к Тан Юнь и сказал ей: "Ты что, не слышал, что я сказал? Снимите обувь и встаньте на колени на разбитые осколки стекла".

У Тан Юн глаза расширились в неверии, когда она протестовала: "О чем... о чем ты говоришь?!"

"Я не хочу повторяться. Не заставляй меня всадить пулю тебе в ноги, Тан Юн!"

"Ты с ума сошел?! Я Тан Юн, Ичэнь, ты что, не знаешь?! Как я могу встать на колени перед Шангуань Нин, как и все эти люди. Я отказываюсь."

Цзин Ичхэнь был в ужасном настроении и был чрезвычайно в ярости в данный момент. У него не было терпения иметь дело с Тан Юном. Он был в ярости от того, что Шангуань Нин подвергался издевательствам со стороны стольких людей, и Хуан Синьи, Цзи Лили и Тан Юнь были ответственны за это.

Он держал Тан Юнь за воротник и тащил ее на пол. Затем он сильно толкнул ее, и она упала на землю, ее колени соскабливали об острые куски стекла.

Тан Юнь почувствовала столько боли, что она почти потеряла сознание. Она собиралась что-то сказать, когда Цзин Ичэнь ответил, как будто он уже знал, что она хочет сказать. "То, что я тебе должен, не имеет ничего общего с тем, что ты ей должен". Она не просила тебя уладить долг из-за своей любви ко мне. Так что теперь я прошу расплаты, ради нее. Ты должен знать, что я всегда был безжалостным человеком, и я уже достаточно милосерден к тебе!"

Затем он отвернулся от Тан Юня и подошел к столу, на котором стояла стопка красных бутылок вина. Он взял две бутылки.

Цзи Лили сжалась от боли, увидев, как Цзин Ичэнь идет к ней с красным вином.

"Моя мать... мэр! Если ты умный... тебе лучше... уйти сейчас же..."

Прежде чем она успела закончить то, что должна была сказать, Цзин Йичен разбил бутылку красного вина о ее голову.

Глухим звуком бутылка красного вина разбилась о ее череп. Красное вино пролилось на голову Цзи Лили, капая по ее щекам, до самого тела, смешиваясь с кровью из ее ран.

Костный ледяной крик раздался эхом через банкетный зал. Чжи Лили почувствовала, как будто ее голова взорвалась. Она была неспособна мыслить слаженно.

Хуан Синьи, который был рядом с ней, потерял сознание, от страха, став свидетелем того, как Цзи Лили прошла через эту пытку.

Но Цзин Ичэнь не позволил бы ей уйти так легко. Он приказал Тигру вернуть её в чувство.

Когда Хуан Синьи открыл ей глаза, она так испугалась, что все еще находилась в банкетном зале!

Видя, что она проснулась, Цзин Ичэнь, не задумываясь, разбил ей на голову еще одну бутылку вина.

Ещё один стук. Больше крови. Ещё больше криков, но Хуан Синьи встретил то же состояние, что и Цзи Лили. Кровь мгновенно вытекла из её головы. Цзи Лили была в сознании, но не могла двигаться.

Хуан Синьи посмотрел на Шангуань Нин, умоляя. Она умоляла ее спасти ее, но Шангуань Нин просто посмотрел сквозь кузена. Она отказалась дать Синьей еще один шанс искупить свою вину.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/1019778>